

Путенихин В.П. В сердце Евразии (природа Урало-Поволжья в известиях древних писателей, ученых и путешественников). – Уфа: Китап, 2013. – 280 с. (Аристотель – с. 89-93).

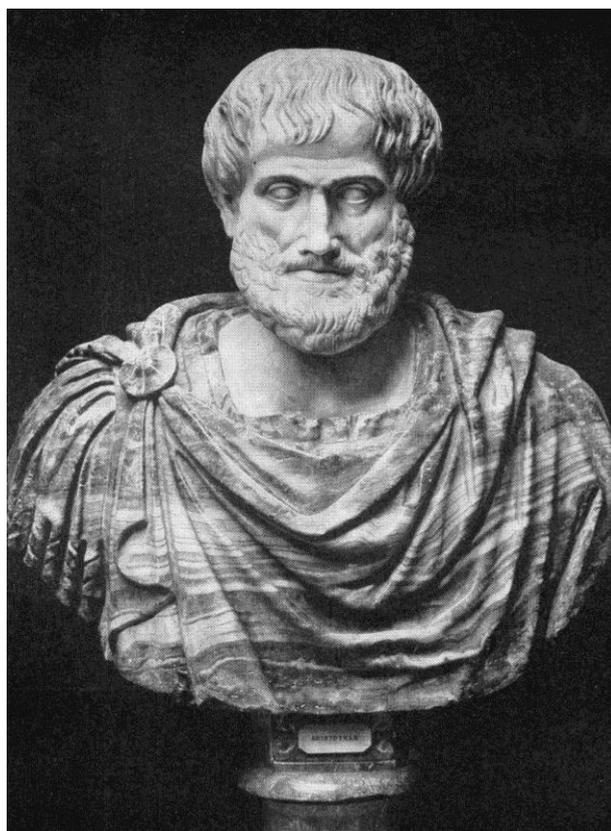
АРИСТОТЕЛЬ

(греческий философ и зоолог; 384-322 гг. до н.э.)

О диком меде и о журавлях

Один из величайших умов античности, знаменитейший философ Аристотель, родился в городе Стагире (отсюда его прозвище Стагирит), в Македонии. Аристотель являлся сверстником и детским товарищем будущего царя Македонии Филиппа II, отца Александра Македонского. На 18-м году жизни Аристотель отправился в Афины и вступил в Академию Платона, где обучался философии и наукам. Затем он оказался в Малой Азии, причем в 344-343 гг. жил в г. Митилены у своего друга и последователя Феофраста («отца ботаники»). Время пребывания в Малой Азии оказался весьма плодотворным в научном отношении, в особенности для его занятий зоологией. В 335 г. Аристотель вернулся в Афины, где основал школу, получившую название *Ликей* (на современный лад – лицей). Школа эта просуществовала почти восемь столетий.

Важнейшие труды ученого посвящены логике, психологии, истории, политике, этике и эстетике. Особую группу составляют его трактаты по естествознанию: «О небе», «Физика», «О возникновении и уничтожении», а также «Метеорологика» и «История животных». «Метеорологика» – по сути, географическое сочинение, в котором дана попытка объяснения многих явлений природы (землетрясений, ветров, засух, ливней, приливов и т.п.) с научных позиций, хотя и не всегда верных. Большое внимание здесь уделяется вопросу о непрерывном изменении лика Земли с течением времени и климатическим процессам.

«Отец биологии» Аристотель-Стагирит

Из его «Метеорологики» мы обращаем внимание лишь на два фрагмента, касающиеся Рифейских гор (*извл. 1*) и Каспийского моря (*извл. 2*). Несомненная новизна здесь – опровержение Аристотелем мнения о чрезмерной высоте Рифеев, которое бытовало до него. Эта верная в отношении Урала информация, возможно, получена им из какого-то самостоятельного первоисточника, а не у своих литературных предшественников. Довольно свежими выглядят его сообщения о многочисленных крупных реках, стекающих с Рифейских гор, и о реках, впадающих в Каспийское море. Отметим, что истоки Истра (Дуная) Аристотель не помещает в Рифейских горах, как это делали многие авторы до и после него; тем самым Рифеи «сдвинуты» им в более правильном направлении – на север или северо-восток от Причерноморья. Каспийское море, вслед за Геродотом он считает замкнутым водоемом (*извл. 1, 2*). В сочинении «Проблемы» Аристотель утверждает (*извл. 3*), будто воды Каспия пресные, на самом деле это верно лишь в отношении устьев Волги и Урала, где вода действительно опресненная.

Река Белая стекает с Рифейских гор
(Национальный парк «Башкирия», Юмагузинское водохранилище,
Кугарчинский район РБ). *Фото В.П. Путенихина*

Выдающимся биологическим произведением Аристотеля является его «История животных» в 10 книгах. По этому поводу можно сказать: немного найдется научных трудов, которые люди не переставали читать на протяжении веков и тысячелетий. Указанный трактат Аристотеля – самый крупный из всех его трудов. В средние века, в эпоху Возрождения, да и позже «История животных» была главным источником в познании животного мира, в разработке вопросов систематики и экологии животных. Если вспомнить, что перу Аристотеля принадлежат еще такие биологические трактаты как «О частях животных», «О движении животных» и «О возникновении животных», то будет понятно, почему Аристотеля называют «отцом зоологии» и основателем биологии как науки. Трактатом «О возникновении животных», по сути, положено начало эмбриологии, т.е. изучению процессов рождения и развития организмов. В этом последнем сочинении Аристотель нередко связывает формирование организма с природно-климатическими условиями (*извл. 4, 5*),

указывая, например, что климат северных стран не благоприятствует развитию теплолюбивых форм живой природы.

В «Истории животных» мы находим несколько особенно интересных для нас моментов. Прежде всего, это одно из первых сообщений (*извл. 6*) о восточно-европейских диких лесных пчелах и о меде, который они производят и запасают в дуплах деревьев – естественных бортиях. Речь идет о так называемой среднерусской расе медоносной пчелы – *Apis mellifera mellifera* L. из семейства пчелиных. Не исключено, что под местностями «изнутри материка» следует понимать районы лесного Поволжья и Башкирского Предуралья, где тогда (да еще и сейчас) были широко распространены медоносные липовые леса и богатое луговое разнотравье, а в качестве бортовых деревьев пчелам служили старые дуплистые липы, дубы и сосны.

Если Геродот только вскользь упоминает журавлей, прилетающих с севера на зимовку в теплые страны, то Аристотель дает им более подробную характеристику (*извл. 7*). Он считает, что среди перелетных птиц журавли (вероятнее всего, это – серый журавль) проводят свой летний период жизни в самых крайних местностях севера, что в принципе соответствует действительности. И сегодня ареалом обитания вида является лесная зона умеренного пояса Евразии до тундровой области. Его замечание о том, что журавли летят «против ветра» имеет под собой вполне реальную подоплеку: летя на высоте 900-1500 м над землей, журавли стараются использовать восходящие потоки теплого воздуха, но в случае неблагоприятного направления ветра выстраиваются клином. Таким образом, Аристотель в цитируемом фрагменте намекает на знаменитый «журавлиный клин».

Не менее интересно описание еще одной северной птицы, названия которой Аристотель не знает (*извл. 8*). Однако в нескольких строчках текста содержится довольно много информации, что позволяет нам попытаться прояснить этот вопрос. Вероятнее всего, речь идет о хищной птице из рода орлов («нападает и бьет крыльями»), что подтверждается также расположением данного параграфа (121) в книге между параграфами 111-120 и 122-126, где

речь идет об орлах (только в параграфе 122 – о хищниках-совах). Размеры птицы сопоставимы с дрофой – такой величины среди орлов достигает главным образом беркут: длина тела до 95 см, размах крыльев до 2,2 м, вес до 6,7 кг. Беркуты часто сидят на деревьях и на скалах, высматривая добычу; в кладке у них обычно 1-2-3 яйца. Потомство они выводят в нормальных, очень крупных гнездах, которые устраивают в кронах деревьев, преимущественно, хвойных. А у Аристотеля, яйца будто бы откладываются в шкурки зайца или лисы. На самом деле, эта часть описания, судя по всему, относится к области досужего вымысла – сам Аристотель, как явствует из фрагмента, птицу не видел, а обрисовал ее, видимо, со слов какого-то богатого фантазией рассказчика.

Медоносная пчела, орел-беркут (2 марки в центре) и рыжая лисица

Из орлов только степной орел устраивает гнезда на земле, на низких кустах и в расщелинах (в степи-то деревьев нет), но и у этого вида, как и у всех других, самки долго насиживают яйца. Однако упоминание лисиц и зайцев в рассказе очень показательно – именно беркут является тем охотником (дальность зрения – до 4 км, скорость пикирования – до 100 км/час, длина когтей – до 7 см), добычей которого часто становятся именно эти представители млекопитающих, а нередко и более крупные. Так что шкурки зайцев и лисиц у гнезда беркута – явление, видимо, невыдуманное. Тем не менее, остается следующий вопрос: орел-беркут имеет широкий евразийско-североамериканский ареал, встречается в Средиземноморье и Северной Африке, т.е. Аристотель, казалось бы, должен знать эту птицу. Значит, он все-

таки описывает какого-то другого крылатого северного хищника? Однако противоречия, наверное, нет. Вид «беркут» отчетливо подразделен на несколько подвигов, причем в Северной Евразии, исключая Западную Европу и Восточную Сибирь, встречается подвид (*Aquila chrysaetos* ssp. *chrysaetos* L.; семейство ястребиных), довольно заметно отличающийся по внешнему виду от остальных. Это так называемая «светлая раса» с относительно длинными ржавчато-золотистыми перьями на затылке. В Средиземноморье и других регионах – подвиды беркута совсем иные, так что Аристотель действительно не видел воочию «северного беркута». Добавим, что самые большие гнездовые группировки этой разновидности приурочены к горно-лесным районам, например, на Урале плотность популяции беркута одна из самых высоких в Евразии – 5-10 пар на 1000 кв. км (общее число особей – около 350 пар). Правда, на Южном Урале беркут в настоящее время встречается редко.

Кстати о зайцах и лисах (*извл. 8*). Об изобилии зайцев в Восточной Европе и о том, что на них охотятся местные жители, – хорошо знали персы и греки. А вот упоминание Аристотелем лисы – первое для северных регионов. С большой вероятностью здесь можно говорить о лисице обыкновенной, или рыжей (*Vulpes vulpes* L.; семейство собачьих), широко распространенной на территории всей Северной Евразии.

Последнее, на что мы обращаем внимание в завершаемом разделе, – описание Аристотелем овец, которых разводили в то время в Восточной Европе (*извл. 5, 9*). Овцы в лесостепном и лесном Подонье и Среднем Поволжье, на Приволжской возвышенности (у народа будинов), по свидетельству «отца зоологии» – все с черной шерстью, а на степных просторах от Приазовья до Прикаспия и Приуралья (у савроматов) – жесткошерстные. Возможно, этому есть или, может быть, найдутся какие-то археологические подтверждения. А аристотелево местонахождение «Кругом кариска», как мы чисто интуитивно можем предположить, – может быть, древнейшее указание на знаменитую волжскую петлю – Самарскую Луку?

Самарская Лука

(вид со Стрельной горы в Жигулевских горах; Ставропольский район Самарской области). *Фото А.Ю. Кулагина*

Извлечения

«Метеорологика»

Извл. 1 (I, 13). «Итак, самые большие реки, как мы сказали, стекают, видимо, с самых высоких гор. Это становится очевидным, если посмотреть на описания [или карты] Земли. ... Уже под самой Медведицей, за крайней Скифией, [находятся] так называемые Рипейские горы. Баснословны рассказы об их небывалой величине, однако, как говорят, оттуда стекает больше всего рек, и после Истра [Дуная] самые крупные. ... [А] у подножия Кавказа находится озеро, которое местные жители называют морем [Каспийское море]. Хотя в него впадает много больших рек, оно не имеет никакого видимого стока...» (Аристотель, 1983, с. 60, 61, 63, пер. Н.В. Брагинской).

Извл. 2 (II, 1). «Кроме того, многие моря с другими нигде не соединяются. Так, ... Гирканское и Каспийское [в тогдашнем представлении – два залива одного моря] вообще отделены от него и заселены по всему побережью, так что, если бы где-то существовали источники [проливы], они не остались бы незамеченными» (Аристотель, 1983, с. 73, пер. Н.В. Брагинской).

«Проблемы» (неизданные)

Извл. 3 (III, 45). «Почему Гирканское озеро, имеющее [будто бы] пресную воду, моет и очищает платья? Моет преснотой, а очищает горечью...» (Великая Степь, 2005, с. 112, пер. В.В. Латышева).

«О возникновении животных»

Извл. 4 (II, 8). «Осел – животное чувствительное к холоду; поэтому он не водится в холодных странах вследствие зябкости своей природы, как, например, в Скифии и соседних [северных] странах...» (Латышев, 1947, 2, с. 327, пер. В.В. Латышева).

Извл. 5 (V, 3). «На овец холодный климат имеет противоположное действие, чем на людей: скифы мягковолосы, а савроматские [степные] овцы отличаются жесткою шерстью» (Великая Степь, 2005, с. 110, пер. В.В. Латышева).

«История животных»

Извл. 6 (V, 22: 8). «В Амис [греческий город на Черном море] также привозится изнутри материка [т.е. из расположенных к северу стран] очень белый и густой мед, который пчелы делают без сотов на деревьях...» (Латышев, 1947, 2, с. 325, пер. В.В. Латышева).

Извл. 7 (VIII, 12: 74-76, 81). «Ибо все животные имеют врожденное ощущение перемены тепла и холода... [Сообразно этому] поступают и животные, способные переменять места. / При этом одни [животные] совершают эти перемены из ближних мест, другие, так сказать, из крайних, как, например, делают журавли [серый журавль*]. / А именно, они перелетают из [восточно-европейских] Скифских равнин в болота верхнего Египта... / Из птиц журавли, как было сказано раньше, перелетают из одних крайних [северных] мест в другие крайние [южные]; летят они против ветра» (Аристотель, 1996, с. 319, пер. В.П. Карпова).

Извл. 8 (IX, 33: 121). «В Скифии – [водится] порода птиц величиной не меньше дрофы [возможно, подвид беркута*]; она выводит по паре птенцов, но на яйцах не сидит, а завертывает их в заячью или лисью шкурку и так оставляет, сама же, когда не ищет добычи, сидит на вершине дерева и сторожит яйца; если кто к ним приблизится, она нападает и бьет крыльями подобно орлу» (Великая Степь, 2005, с. 110, пер. В.В. Латышева).

Неизвестное сочинение (фрагменты)

Извл. 9. Клавдий Элиан (III в. н.э.) в сочинении «О животных» (XVI, 33) пишет: «Приведем еще и следующее известие сына Никомахова [Аристотеля]: он говорит, что у будинов, живущих кругом Кариска [Самарская Лука?*], не рождаются белые овцы, но что все они черные» (Великая Степь, 2005, с. 113).